

И. П. Саутов¹

**ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ РЕСТАВРАТОРОВ
ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ —
ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЕГО ПРИГОРОДОВ
(На примере Государственного музея-заповедника «Царское Село»)**

Дмитрий Сергеевич Лихачев всегда остро ставил проблему необходимости сохранения подлинной культуры России, уделяя при этом особое внимание вопросам реставрации памятников исторического и культурного наследия. Концептуально считал, что сохранять необходимо не только исторические центры городов, но и окраины, представляющие историческую ценность. К таким объектам, несомненно, относится дворцово-парковый комплекс Царского Села.

Екатерининский дворец, практически разрушенный в годы Великой Отечественной войны, нуждался в глобальных восстановительных работах. Обеспечить возможность осуществления уникальных по сложности реставрационных работ позволило создание школы мастеров-реставраторов. В первые послевоенные годы были созданы специальные архитектурно-художественные училища и школа мастеров при училище им. В. Мухиной. В этих учебных заведениях преподавали лучшие реставраторы, архитекторы, художники и искусствоведы Ленинграда. Практика обучения молодых специалистов с учетом специфики памятников данного региона подтвердила правильность решения проблемы кадров и позволила создать единую школу ленинградской реставрации.

Екатерининский дворец был восстановлен при участии талантливейших реставраторов, последователей ленинградской школы, среди которых архитектор А. А. Кедринский, художники-реставраторы Я. А. Казаков, Б. Н. Лебедев, И. А. Алексеев, Ю. Ф. Шитов, В. Г. Журавлев, скульптор-реставратор Л. М. Швецакая и многие другие.

К началу 1970-х гг. многие традиции ленинградской школы реставраторов были утрачены.

Закрылись некоторые училища и школы по подготовке кадров. Когда спустя некоторое время реставрационные училища были созданы вновь, они не смогли обеспечить потребности города ни по уровню подготовки, ни по необходимому набору специальностей.

Особенно остро вопрос кадров и подготовки реставраторов встал, когда в 1979 г. Совет министров РСФСР принял постановление о воссоздании Янтарной комнаты Екатерининского дворца. Предстоявшая работа не имела аналогов в мировой реставрационной практике. Однако для этого смелого решения существовали объективные предпосылки. В течение последних десятилетий в нашей стране был накоплен уникальный опыт реставрации и воссоздания янтарных изделий XVII–XVIII вв. Автором проекта восстановления Янтарной комнаты стал архитектор Александр Александрович Кедринский, до последних дней жизни работавший главным архитектором Государственного музея-заповедника «Царское Село».

В 1981 г. на базе научно-производственного НПО «Реставратор» была образована творческая мастерская по художественной обработке янтаря, которая занялась изготовлением копий и реконструкцией янтарных изделий XVII–XVIII вв. Будущие реставраторы Янтарной комнаты осваивали старые приемы и способы обработки камня, постигали забытые секреты. Помимо возрождения технологии прошлых веков, пришлось заняться и новыми разработками, которые обеспечили бы долговечность воссозданного янтарного декора. К работе были привлечены различные научно-технические организации и высококлассные специалисты.

Первоначально группа мастеров состояла из трех человек. Но впоследствии она разрослась в целое предприятие с широким спектром реставрационных и творческих работ.

¹ Генеральный директор Государственного музея-заповедника «Царское Село» (Санкт-Петербург), профессор, лауреат Государственной премии РФ.

Многие мастера не имели специального образования. Кто-то до этого работал в смежных производствах, кто-то начал «с нуля». Но благодаря тому, что силами самой мастерской непрерывно шел поиск новых технологий обработки и колорирования янтаря, техники воссоздания флорентийских мозаик, вновь пришедшие сразу включались в рабочий процесс и овладевали новой специальностью в рекордно быстрые сроки. За эти годы в мастерской сложился коллектив профессионалов высочайшего класса. С уверенностью можно утверждать, что сформировалась новая уникальная петербургская школа реставраторов — Царскосельская янтарная мастерская, не имеющая себе равных.

Руководит Царскосельской янтарной мастерской художник-реставратор высшей категории Б. П. Игдалов. Накопленный опыт, технологические и научные разработки позволяют этой мастерской осуществлять реставрацию и воссоздание произведений декоративно-прикладного искусства из янтаря, кости, дерева, цветного камня, а также выполнять уникальные авторские работы

и изготавливать оригинальную сувенирную продукцию. Предприятие активно осуществляет издательскую и выставочную деятельность. Царскосельская янтарная мастерская имеет богатый опыт участия в международных выставках, проходивших в США, Германии, Дании, Японии, Финляндии и др. Но, несомненно, главным делом жизни художников-камнерезов, работающих в этой мастерской, является воссоздание Янтарной комнаты. Они осуществили работу, не имеющую аналогов в мировой реставрационной практике. Возрожденный интерьер Екатерининского дворца в Царском Селе войдет в историю как памятник подвижническому труду и виртуозному мастерству современных реставраторов — наследников лучших традиций янтарного искусства XVII–XVIII вв. Безусловно, работа по восстановлению утраченного шедевра может служить прекрасной иллюстрацией к словам Д. С. Лихачева: «Чтобы сохранить памятники культуры, мало только платонической любви к своей стране, любовь должна быть действенной» (Д. С. Лихачев. «Экология культуры»).

* * *

К. С. ПИГРОВ: — Иван Петрович, спасибо за блестящий доклад и за то дело, которое Вы возглавляете. Сначала у нас был доклад о пространстве, теперь Вы заставили нас философски обратиться к проблеме времени — ведь реставрация имеет отношение ко времени. Я бы сказал, что в проблеме времени есть некоторый трагизм, реставратор — это «трагический» работник.

Вы начали с некоей аксиомы: решение Петра насчет города гениальное, Петербург — это удача. И я подумал: а есть ли в мире города-неудачи, с чем мы могли бы сопоставить наш случай? Петербург, безусловно, город удачи, несмотря на болото. А если посмотреть на мир?

И. П. САУТОВ: — Есть, например, «промышленные центры», в частности Череповец. Там плохие условия для проживания людей.

Г. Ф. СУНЯГИН: — Иван Петрович, а каковы наши шансы превратиться в русский Детройт?

И. П. САУТОВ: — Если сегодня рассматривать проблему строительства «Охта-центра», может быть, действительно город должен развиваться. Но почему бы не развиваться в роли города-спутника на окраине, за Рыбацким? В результате изменения государственного строя в 1990-х гг. мы многое потеряли, потеряли производство, промышленность, но люди-то и школа остались. И то, что сегодня в три раза увеличен за последние годы бюджет города, — это же действительно результат привлечения сюда денежных потоков и строительства крупных промышленных предприятий. Правильным решением здесь является вывод промышленных предприятий из центра города на его окраины или за кольцевую дорогу. Надо сохранить город и его объемное пространство, сложившуюся структуру и его неповторимость. Да, город плоскостной, но наши предки, строя, создавали доминанты в виде шпиль, куполов, которые эту монотонную линию украшали и как-то ее разнообразили. Но был, повторюсь, человеческий масштаб.

К. С. ПИГРОВ: — Иван Петрович часто употребляет слово «остановить»: остановить мгновение, остановить время. Повторю: в этом, на мой взгляд,

заключается трагический пафос реставрации. Вспоминается немецкий анекдот. Разговаривают два архивариуса — старый и молодой. Молодой спрашивает: «Что нам делать со старыми документами?» Старый отвечает: «Старые документы надо выбросить, но прежде снимите с них копии». Это снятие копий напоминает мне процесс реставрации, это в чем-то кафкианское занятие — реставрировать.

И. П. САУТОВ: — Я вижу это по-другому: мы сохраняем свою историю, свои корни. И мне приятно, что я уже 40 лет этим занимаюсь, и сегодня люди приезжают в музей. Хотя мы, честно говоря, в своих методиках отступаем от Венецианской хартии (1956), где говорится о том, что памятник архитектуры надо сохранять только в авторском решении — нельзя ничего ни добавлять, ни убавлять. Но если все же что-то добавляете, то это не должно контрастировать с авторским решением. Если бы мы оставили наши дворцово-парковые ансамбли в руинах как напоминание о войне и варварстве фашистов, то вряд ли кто-либо захотел бы смотреть на эти памятники.

К. С. ПИГРОВ: — Валентина Ивановна Матвиенко подписала долговременный план преобразования Петербурга, который должен стать мировым транзитным городом. Как Вы думаете, что останется от города, если он станет транзитным?

И. П. САУТОВ: — Петербург должен быть туристским центром и, как многие европейские города, жить на доходы от туризма. Например, ежегодно 2 млн туристов приезжают в наш музей-заповедник и проводят там по полтора-два часа. Если бы в Царском Селе были гостиницы и люди останавливались в этом экологически чистом районе на 2–3 дня, можно было бы очень быстро «поднять» город. Туризм привлечет деньги, и город будет жить, как многие другие города в Европе.

К. С. ПИГРОВ: — Но они не превращаются в мировые города.

И. П. САУТОВ: — У каждого из них своя судьба. К примеру, Таллин — изумительный маленький город с узкими улочками, но никому в голову не придет расширить их для проезда фур. Так же и в других

европейских городах. Хорошо, что мы сохраняем исторический центр города. Немного жаль, что около 10 лет назад мы стали подведомственны Москве, по-

тому что сегодня петербургские объекты культуры получают из городского бюджета больше, чем мы, подчиняясь Министерству культуры.